

Бойко Сергей Иванович
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
bsi1952@yandex.ru

Социальная безопасность в условиях глобальных цифровых коммуникаций

Аннотация. Анализируются проблемы обеспечения социальной безопасности России в условиях цифровых коммуникаций и технологий, обеспечивающих глобальную прозрачность информационного пространства. Угрозу устойчивому социально-экономическому существованию России представляют цифровые коммуникации, направленные на деградацию важных для граждан и государства отношений, институтов, духовных, нравственных, культурных ценностей. Искажение информации в коммуникациях направлено на снижение моральной ценности исторических свершений предыдущих поколений, на сомнительность социально-политических достижений, на амбивалентную оценку перспектив национального развития. Обоснована роль воспитания в процессе профессиональной подготовки кадров в высшей школе с применением цифровых технологий преподавания.

Ключевые слова: цифровые коммуникации; социальная безопасность; государство; воспитание в высшей школе

Boyko Sergey Ivanovich
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
bsi1952@yandex.ru

Social security In the conditions of global digital communications

Abstract. The problems of ensuring social security of Russian Federation in the context of digital communications and technologies providing global transparency of the information space are analyzed. Digital communications aimed at the degradation of relations, institutions, spiritual, moral, and cultural values that are important for citizens and the state pose a threat to Russian Federation's sustainable socio-economic existence. The distortion of information in communications is aimed at reducing the moral value of historical achievements of previous generations, at the dubiousness of socio-political achievements, at an ambivalent assessment of the prospects for national development. The role of upbringing in the process of professional training in higher education using digital teaching technologies has been substantiated.

Keywords: digital communications; social security; State; education in higher education

Система социальной безопасности является составной частью национальной безопасности и означает гарантированную защищенность жизненно важных интересов социума, сохранение и развитие потенциала человека, сложившейся системы жизнеобеспечения, непреходящих ценностей, нравственных идеалов, образа жизни.

Социальная безопасность как самостоятельный компонент национальной безопасности, гармонично взаимосвязанный и взаимосвязанный с экономикой, политикой, наукой, духовно-нравственной и другими сферами жизнедеятельности государство и общества достаточно полно исследована в фундаментальном труде Серебрянникова В. В. и Хлопьева А. Т. [Серебрянников; Хлопьев, 1996].

В деятельности государства и граждан, государственных и общественных структур социальная безопасность означает перманентный и организованный процесс выявления, предупреждения, нейтрализации, ослабления, устранения и отражения социальных угроз. Например, Ксенофонов В. Н. указал: «Под угрозами понимаются возможные или реальные общественные явления, события и процессы, способные уничтожить или вызывать деградацию тех или иных социальных субъектов (личности, семьи, этноса, народа, государства и т.п.), важных для людей отношений, институтов, созданных трудом богатств или природных ценностей, закрыть путь к развитию» [Ксенофонов, 2003: 450].

Взаимодействие и взаимосвязанность социальных субъектов, в первую очередь государства и гражданского общества как двух основополагающих частей социально-политической системы обеспечиваются информационными потоками, обменом сведениями, фактами, данными из разных сфер жизнедеятельности, формирующими общественное мнение и аналитические основания для принятия государственных решений. Каналы взаимодействия и взаимосвязанности – это каналы коммуникации.

Гриффин Э., профессор Северо-западного университета США (Чикаго) дает такое определение коммуникации: «Коммуникация – это связанный с отношениями процесс создания и интерпретации сообщений, которые вызывают определенную реакцию» [Гриффин, 2015: 37]. При этом Гриффин Э. замечает, что еще в 70-е годы прошлого века существовало более 120 определений коммуникации. Коммуникативистика – область междисциплинарных теоретических дискуссий и эмпирических исследований. Для сферы социально-политической, взаимовлияния социума и государственного управления важно понимать, что как процессы формирования мнений и оценок ситуаций, так и процессы интерпретаций фактов носят выраженный субъективный характер. Поэтому в реальных процессах принятия решений чрезвычайно важна альтернативность источников информации для получения максимально достоверных сведений о тех или иных событиях, фактах, намерениях. При этом следует в первую очередь в определении Гриффин Э. внимание на слова «интерпретация сообщений», которые прямо указывают на важнейшую роль коммуникатора, того, кто в процессе передачи информации способен повлиять на смысл и на оценку информации получателем.

Каналы коммуникации, эффективность их участия в процессах принятия решений и влияния на общественное мнение зависят в каждый конкретный исторический период от технических возможностей средств связи и передачи информации. Известный факт: в начале XX в. значимым средством социальной

коммуникации был кинематограф, как документальный, так и художественный. По многочисленным воспоминаниям современников, Ленин В. И. сказал, что из всех искусств для новой советской власти важнейшим искусством является кино. Правда, в Полном собрании сочинений Ленина подтверждающего документа нет, а в интернете – ворох ссылок, и это указывает на особенность интернет-информации – крайнюю степень последовательного воспроизведения фактов из непроверенных источников, сомнительность и искаженность первичных данных. Наверняка Ленин В. И. говорил что-то подобное, поскольку в то время для неграмотного в подавляющем большинстве населения России передвижные кинопроекторы были пропагандистским, формирующим общественное мнение инструментарием социальной коммуникации. Современные способы передачи информации и выстраивания коммуникаций могут отличаться, но в центре коммуникаций в демократических политических режимах, в центре взаимодействия между выборными политическими и государственными деятелями и народом (гражданами и избирателями) стоят средства массовой информации (эфирные, печатные, символические и вербальные) [Гриффин, 2015: 17]. Поэтому менеджеры СМИ и журналисты часто именуют СМИ «четвертой» властью, памятуя о том, что владелец информации может её трансформировать и использовать в целях формирования контентов коммуникации.

Обострение и межгосударственного, и внутривластного противоборства с Россией в сфере социальной безопасности с использованием цифровых коммуникаций сомнений не вызывает ввиду многочисленных фактов. Один из последних примеров манипуляций и интерпретаций событий в цифровых коммуникациях с целью создания отрицательного общественного мнения о государственном управлении России – это интернет-атака в апреле 2020 г. на Захарову М. В., официального представителя МИД РФ, за высказывание о проблеме возвращения российских туристов из-за границы в связи с пандемией коронавируса. На официальном сайте МИД РФ размещены все цитаты из выступлений Захаровой М. В. и продемонстрировано, как интернет-ресурс «МБХ медиа» превратил подлинные слова в поддельную, искаженную, фальшивую, фейковую (фейк – фальсификация) информацию [Об искажении фактов, 2000].

Создавать угрозы социальной безопасности России противники действующего политического режима, используя условия и возможности глобальных транспарентных коммуникаций, не прекращали никогда. Например, чтобы добиться деградации исторических национальных ценностей, трансформации отношений граждан к Великой Отечественной войне, к роли Советского Союза во II мировой войне в 2009 г. в Вильнюсе на сессии ОБСЕ была принята резолюция, в которой Германия и Советский Союз объявлялись равно виновными в начале II мировой войны в 1939 г., в преступлениях против человечества. Резолюция заявляет: «В двадцатом веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушения прав и свобод человека,

военные преступления и преступления против человечества» [Вильнюсская Декларация, 2009].

За два десятилетия научно-технические и промышленные возможности человечества настолько и увеличились, что мир вступил в глобальную информационную эпоху, появился термин «цифровая коммуникация». Глобальная цифровая коммуникация социально и культурно объединила человечество и в значительной мере сnivelировала различия в образах, смыслах и стереотипах жизни и деятельности человека вне зависимости от географии проживания. Социально-экономические, технологические, бытовые нормы становятся все более стандартными. В разных социальных группах и в разных странах одинаково и уверенно используются технические средства цифровой коммуникации. Вместе с тем, проф. Грачев М. Н., исследуя использование цифровых (сетевых) коммуникаций в воспитании будущих специалистов государственного управления, сделал выводы: «В современных государствах, а зачастую и в местных сообществах, где властно-управленческие функции в соответствии с принципами представительной демократии делегируются различным выборным органам, у людей нередко возникает чувство отчуждения от решений, затрагивающих непосредственную жизнь отдельно взятого человека, вследствие невозможности оказать влияние на процесс их выработки и принятия. Одним из перспективных способов преодоления такого отчуждения видится соединение возможностей сетевых технологий с механизмами делиберативной, или «совещательной» демократии, делающих акцент на роли общественных дискуссий в формировании общей основы для понимания существующих проблем и дальнейшего достижения политического консенсуса» [Грачев, 2019: 25]. Таким образом, в процессе социальных цифровых коммуникаций возникает необходимость постоянных демонстраций демократической модернизации для современных, особенно молодых избирателей. Социальные коммуникации с использованием цифровых технологий кардинально изменили доступ к каналам обмена информацией гражданского общества с государственными органами власти. Контроль над информационными потоками значительно затруднен, если вообще возможен в государствах с демократическим политическим режимом. Естественно, это не затрагивает сферу сбора информации службами государственной безопасности, борьбы с терроризмом и сепаратизмом. В настоящее время обладатель электронного средства цифровой коммуникации имеет возможность войти в глобальное информационное пространство. Теоретически интернет открыт и доступен всем, владеющим навыками пользователя на минимальном уровне. Каналы коммуникации адаптированы для работы с информационной техникой человеком любого уровня подготовки и образования. Пример – дети дошкольного возраста, не умеющие читать, плохо владеющие разговорным родным языком, но уже использующие цифровую технику как источник познания окружающего мира и виртуального пространства. Тем не менее, цифровая коммуникация не передает двух основных чувств человека – обоняния и осязания. То

есть, заранее гарантировано искажение значительной части познавательной информации об окружающем мироустройстве.

Общественный контроль над структурами обеспечения национальной безопасности как составная часть социальной безопасности рассмотрен в работе социологов Грошева И. Л. и Грошевой И. А., представивших компаративный эмпирический анализ взаимодействия вооруженных сил с гражданским обществом, показали важность использования контроля над силовыми структурами государств в целях устойчивого социально-политического развития: «Контроль над армией ориентирован на формирование такой структуры и такого социального взаимодействия, которые в экстраординарных условиях сохранили бы устойчивость и склонность к возврату демократических ценностей» [Грошев, Грошева, 114]. Социальный контроль цифровых коммуникаций в сфере монополии государства на легитимное насилие является инструментом, гарантирующим устойчивое развитие демократического государства и социальную безопасность в условиях глобальной экономической и политической конкуренции.

Следует также отметить, что в условиях глобальной и конкурентной цифровой коммуникации важнейшей целью как государства, так и гражданского общества становится выработка социального информационного иммунитета. В первую очередь у подрастающих поколений, Проявляется необходимость целенаправленной воспитательной работы в учебных заведениях, воспитательное сопровождение процесса получения профессиональных знаний и компетенций. Профессиональная подготовка национально ориентированных кадров будущих специалистов всех сфер жизнедеятельности народа и государства.

В современных учебных заведениях России выполнение функции национального ориентирования в процессе воспитания в достаточно неявной форме соотносится с личной инициативой преподавателя, либо проявляется при преподавании истории, социологии, политологии и других гуманитарных наук. Естественно, согласно ограничениям, установленным действующим законодательством, конституционным запретом на государственную идеологию, запретом на партийную агитацию в трудовых коллективах.

Великий российский философ Ильин И. А., изгнанный большевиками в 1922 г. из советской России, в 1953 г. за границей опубликовал статью «О воспитании в грядущей России», в которой есть пророческие слова: «Образование без воспитания формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять ... Формальная "образованность" вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [Ильин, 1993: 219].

В настоящее время можно попытаться возразить Ильину И. А. в части «пошлой цивилизации», поскольку современная культура, в частности, культура социальная

цифровая все больше обретает глобальные общечеловеческие черты, вместе с тем оставаясь и культурой национальной (реальность и диалектика социально-экономического развития человечества). За прошедшие с постсоветские десятилетия научно-технические, производительные возможности человечества настолько возросли, что мир вступил в информационную, цифровую эпоху существования, культурно объединяющую человечество и в значительной мере нивелирующую различия в образах и образцах жизни и деятельности человека вне зависимости от географии места и государства проживания. Социально-экономические, технологические, бытовые нормы становятся все более стандартными, типовыми.

Общечеловеческие ценности, существующие и действующие в повседневном общении индивидуумов, при переходе на уровень государственных взаимоотношений и международных дел с учетом исторических культурных традиций и национальных ценностей могут использоваться как инструменты влияния на общественное мнение и на векторы эволюции институтов государственного и политического управления. Использоваться для решения национальных проблем конкретного государства, но не преследовать общие для человечества цели, цели равноправных и справедливых экономических и политических отношений. Американский политолог Н. В. Злобин, перечисляя ценности гражданского общества в США, откровенно написал: «Америка с трудом представляет себя как "часть мирового сообщества", где у нее есть равные с другими частями права и обязанности ... я убежден, что в современном мире Соединенные Штаты ни с кем не способны разговаривать на равных, на условиях паритета ... Но американцы действительно верят, что все народы мира хотят иметь либеральные, демократические правительства» [Злобин, 2016: 391].

Важно в процессе подготовки специалистов высшей квалификации показать и объяснить сложившиеся веками идентификационные ценности многонационального и поликонфессионального государства, гарантирующие российскому социуму существование в турбулентных условиях глобальной цифровой культуры. Российский проф. Ю. В. Ирхин в фундаментальном труде о политической культуре сделал вывод, важный для понимания роли национальной интегральной идеи в условиях глобальной цифровой коммуникации в обеспечении суверенного и устойчивого развития: «В современной России остро стоит вопрос об общенациональной идее – интегральной политико-культурной ценности, необходимой для сплочения общества на путях подлинно демократических преобразований, подъема производства, создания могучей, демократической, гуманистической, просвещенной державы» [Ирхин, 2017: 247]. Проблема заключается в принимаемых гражданами современных ценностях, в самоидентификации и ориентации, формулировании целей, способных потенциально поколебать параметры социальной безопасности под влиянием цифровых коммуникаций, породить потенциальные угрозы устойчивому существованию государства в конкурентном глобальном мироустройстве.

Важность и своевременность ускоренного внедрения цифровых технологий в систему образования России подчеркнул президент Российской Федерации В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г.: «Высокая доступность Интернета должна стать конкурентным преимуществом России и наших граждан, создать широкое пространство для образования и творчества, для общения, для реализации социальных и культурных проектов. И конечно, это новые возможности для участия людей в жизни страны. Для нас значима каждая созидательная инициатива граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций, их стремление внести свой вклад в решение задач национального развития» [Путин, 2020]. Сомнительно, что высшие государственные и политические руководители не сделают практических выводов из послания президента России.

Пришло время усиления обеспечения социальной безопасности в условиях повышения частоты угроз устойчивому развитию российского социума в глобальных цифровых коммуникациях. Одним из вариантов минимизации фейковой интернет-информации может стать обязательная регистрация индивидуумов под своими подлинными именами и фамилиями. Чтобы любой пользователь сразу видел автора, нецензурно выражающегося, хамящего, оскорбляющего. Конечно, соответствующие службы в правоохранительных органах могут выявлять шифрующихся авторов. Но речь идет о социальной ответственности и публичной оценке простыми гражданами, о пресечении анонимности в социальном пространстве. социальной персональной ответственности в цифровых коммуникациях, гражданской цензуре и самоцензуре, зависящей от реакции гражданского общества.

Библиографический список

Вильнюсская Декларация Парламентской Ассамблеи ОБСЕ и резолюции восемнадцатой ежегодной сессии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oscepa.org/documents/annual-sessions/2009-vilnius/declaration-6/265-2009-vilnius-declaration-rus/file> (дата обращения: 06.05.2020).

Грачев М. Н., Евстифеев Р. В. Политический язык в условиях глобализации: основные тенденции развития и направления исследований/ М. Н. Грачев, Р. В. Евстифеев// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 3. С. 20–31.

Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики/ Эм Гриффин. Пер. с англ. – Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр» Науменко А. А., 2015. 688 с. ISBN 978- 617-7022-36-6.

Грошева И. А., Грошев И. Л. Армия и общество: компаративный анализ социальных практик гражданского контроля/ Грошева И. А., Грошев И. Л.// Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы V Тюменского международного социологического форума. Тюмень, 2017. С. 119–114.

Злобин Н. В. Империя свободы: ценности и фобии американского общества/ Николай Злобин. – Москва: Издательство «Э», 2016. 480 с.

Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи/ Под ред. Н. П. Полторацкого. – М.: Воениздат, 1993. 368 с.

Ирхин Ю. В. Политическая культура: в 2 ч./ Ю. В. Ирхин. – 2-изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2017. Часть 1. Запад и Россия: учеб. пособие. 286 с.

Ксенофонтов В. Н. Социальная безопасность России/ В. Н. Ксенофонтов// Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 2003. 863 с. ISBN 5- 244- 01015–8.

Об искажении фактов «МБХ-Медиа» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ: [веб-сайт]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/4107841 (дата обращения: 06.05.2020).

Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 г [Электронный ресурс] // Президент РФ: [веб-сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.04.2020).

Серебрянников В. В., Хлопьев А. Т. Социальная безопасность России/ В. Серебрянников, А. Хлопьев; Под общ. ред. Иванова В. Н., Яновского Р. Г.; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук. – Москва : МНИИПУ, 1996. 349 с. ISBN 5- 900887- 06–5.